

УДК 37.015.3**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ
БУЛЛИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА****Звягина Валерия Игоревна,**

магистрант,

Российский государственный социальный университет,

факультет комплексной безопасности и основ военной подготовки;

РФ, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д.4, стр.1.

e-mail: lera.zvyagina.99@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются теоретические основания и описываются практические аспекты профилактики буллинга в школе. Рассматриваются определения буллинга, его структурные признаки, роли участников и причины устойчивости травли в подростковой среде. Обосновывается, что педагогический коллектив является ключевым субъектом профилактики, поскольку травля – это групповой процесс, поддерживаемый динамикой внутри класса. Опираясь на теоретические положения, автор описывает конкретные формы и методы работы педагогического коллектива, направленные на создание безопасной образовательной среды. Особое внимание уделяется программе внеурочной деятельности как инструменту системной профилактики. Приводится пример технологической карты занятия для учащихся 8 класса, построенного на анализе ситуационных задач. Обосновывается необходимость комплексного подхода с участием учителей, психологов, социальных педагогов и родителей. Делается вывод о том, что эффективная профилактика буллинга требует системной, регулярной работы всего педагогического коллектива.

Ключевые слова: буллинг, педагогический коллектив, профилактика, программа внеурочной деятельности, технологическая карта занятия, безопасная образовательная среда, групповая динамика, эмпатия, толерантность, подростки, ситуационные задачи.

**THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF BULLYING PREVENTION
IN THE ACTIVITIES OF THE TEACHING STAFF****Zvyagina Valeria Igorevna,**

master's student,

Russian State Social University,

faculty of complex security and fundamentals of military training;

4, building 1, Wilhelm Pieck Street, Moscow, Russian Federation.

e-mail: lera.zvyagina.99@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes the theoretical foundations and describes practical aspects of bullying prevention at school. Definitions of bullying, its structural features, participants' roles and reasons for the persistence of bullying in the adolescent environment are examined. It is substantiated that the teaching staff is a key subject of prevention, since bullying is a group process supported by the dynamics within the class. Based on theoretical provisions, the author describes specific forms and methods of teaching staff activity aimed at creating a safe educational environment. Special attention is paid to the extracurricular activity program as a tool for systemic prevention. An example of a technological map of a lesson for 8th grade students, built on the analysis of situational tasks, is provided. The necessity of an integrated approach involving teachers, psychologists, social educators and parents in preventive work is substantiated. It is concluded that effective bullying prevention requires systematic, regular work of the entire teaching staff.

Keywords: bullying, teaching staff, prevention, extracurricular activity program, technological map of a lesson, safe educational environment, group dynamics, empathy, tolerance, adolescents, situational tasks.

В практике работы школ нередко возникает ситуация, когда учителя знают о буллинге, но не знают, как на него реагировать. Отдельные эпизоды травли остаются без внимания, классный руководитель не всегда готов к системной работе, а психолог оказывается подключён уже на стадии последствий [1, с. 76]. Между тем профилактика буллинга – это не разовое мероприятие, а регулярная, продуманная деятельность всего педагогического коллектива [2, с. 80]. Учитель, заметивший подобные эпизоды, зачастую не знает, как вмешаться, с чего начать и какие слова подобрать. В результате травля продолжается, нанося психологический урон жертве и разрушая климат в классе. Именно педагогический коллектив способен стать тем звеном, которое остановит распространение агрессивных моделей поведения, если будет располагать не только теоретическими знаниями, но и пониманием механизмов возникновения и закрепления травли [1, с. 75].

Актуальность обращения к теме обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, по данным исследований, с буллингом в разных формах сталкиваются от 30 до 40 % школьников [3, с. 4]. Во-вторых, нормативные документы – Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, Стратегия развития воспитания до 2025 года – прямо указывают на необходимость создания безопасной образовательной среды [4; 5]. В-третьих, практика показывает, что педагоги не обладают достаточными инструментами для системной работы с травлей. Разрозненные беседы и отдельные профилактические мероприятия не приводят к устойчивому результату [2, с. 82]. Существующие программы профилактики либо слишком общие, либо требуют значительной адаптации к условиям конкретной школы [6, с. 3].

Таким образом, возникает противоречие: с одной стороны, существует запрос на эффективную профилактику буллинга; с другой стороны, отсутствуют конкретные, готовые к применению методические инструменты. Учителя знают, что буллинг опасен, но не знают, как именно следует действовать. Данная статья направлена на восполнение этого пробела, предлагая системный взгляд на профилактику – от теоретических оснований до практических инструментов.

В научной литературе накоплен значительный материал по проблеме школьной травли. Основоположителем систематического изучения буллинга считается Д. Олвеус, который ещё в 1970-х годах определил его как повторяющееся агрессивное поведение при неравенстве сил [7]. В российской педагогике и психологии активное исследование темы началось в 2000-х годах. В работах И.С. Кона и О.Л. Глазман анализируются личностные

особенности участников травли. Агрессорами чаще становятся дети с низкой самооценкой, которые компенсируют свою неуверенность через унижение других. Жертвами – тревожные, замкнутые учащиеся, которые не способны дать отпор [8, с. 44; 3, с. 7]. Эти выводы важны для педагога: за агрессивным поведением нередко стоит не злоба, а внутренняя уязвимость, которую можно и нужно корректировать. Значительный вклад в понимание механизмов буллинга внёс А.А. Бочавер. Автор предлагает рассматривать травлю как деструктивный совместный копинг школьного сообщества [9, с. 574]. Класс, испытывающий стресс, вытесняет одного из участников на периферию группы, и на нём «сбрасывается» напряжение. Именно поэтому профилактические беседы и разовые мероприятия не дают долгосрочного эффекта: как только напряжение нарастает, механизм запускается снова [9, с. 578]. Из этой концепции следует важный вывод: работа с отдельными учениками не может заменить работу со всем классом.

В исследованиях К.С. Шалагиновой и Е.В. Декиной предлагается трёхуровневая модель профилактики: информационно-просветительский, диагностический и коррекционно-развивающий уровни [10, с. 80]. Авторы подчёркивают, что ключевая роль принадлежит наблюдателям – именно их молчаливое согласие позволяет травле продолжаться. Работа с классом как целым должна быть направлена на формирование активной позиции неприятия насилия. Наиболее сложным и значимым авторы считают третий уровень, где требуются не теоретические знания, а конкретные методические инструменты.

О.Б. Крушельницкая с соавторами акцентирует внимание на роли педагогического коллектива в реализации профилактических программ. Согласованные действия всех педагогов, работающих с классом, создают среду, в которой травля не находит опоры [2, с. 82]. Если учителя реагируют по-разному, дети делают вывод: «Значит, это не так уж и страшно». Р.Р. Калинина в своей статье описывает психолого-педагогическую программу профилактики буллинга, которая включает диагностику, просвещение и коррекцию и охватывает всех участников образовательного процесса [11, с. 68]. К.В. Лященко рассматривает конкретные методы работы социального педагога: беседы, лекции, тренинги, ролевые игры, дискуссии, работу с родителями [12, с. 190]. Т.С. Бутарева описывает практические шаги педагогов по профилактике кибербуллинга: наблюдение за классом, изучение профилей в соцсетях, беседы с родителями [13, с. 109]. В.С. Собкин и А.С. Фомиченко приводят данные социологических опросов, показывающих, что многие педагоги не замечают травлю или предпочитают не вмешиваться [14, с. 102]. Это свидетельствует о дефиците компетенций и отсутствии единой стратегии внутри школы.

Однако анализ литературы показывает, что теоретические разработки недостаточно связаны с практическими рекомендациями, готовыми к использованию в школе. Теоретическая база для понимания буллинга имеется, но она нуждается в практическом воплощении.

Методологическую основу исследования составляют теоретические методы: анализ научной литературы по педагогике, психологии и социологии образования; обобщение педагогического опыта; систематизация подходов к профилактике буллинга. Эмпирическая часть включает апробацию разработанных материалов в рамках педагогической практики магистранта. В работе использовались методы наблюдения, анализа продуктов деятельности и рефлексивного анализа собственного опыта. Для того чтобы профилактика была эффективной, необходимо чётко различать буллинг и случайный конфликт. Конфликт – это столкновение двух равных сторон, которое может быть разрешено через диалог. Буллинг – это систематическое давление при неравенстве сил, при котором жертва не может защитить себя. Ключевые признаки: повторяемость, намеренность, неравенство сил и причинение вреда [1, с. 76]. В структуре буллинга

выделяются роли агрессора, жертвы, защитника и наблюдателей. Наблюдатели, даже если они не участвуют в травле, оказывают на неё решающее влияние. Их молчание воспринимается агрессором как одобрение, а жертвой – как подтверждение собственной неполноценности. Поэтому работа с классом как целым не менее важна, чем работа с отдельными учениками [2, с. 81].

Устойчивость буллинга объясняется несколькими механизмами. Статусная теория связывает агрессию со стремлением подростка закрепиться в группе [14, с. 100]. Теория групповой динамики указывает на формирование норм, допускающих насилие по отношению к изгоям [12, с. 105]. Концепция деструктивного копинга А.А. Бочавера показывает, что травля – это способ снятия группового напряжения [9, с. 574].

Из этого вытекает главный вывод для педагогической практики: профилактика буллинга не может быть делом одного учителя. Это системная задача всего педагогического коллектива. Деятельность коллектива по профилактике включает четыре направления. Первое – диагностика: систематическое наблюдение за отношениями в классе, выявление изолированных учеников, групп риска. Второе – информирование всех участников образовательного процесса о сути буллинга, его признаках и последствиях. Третье – создание поддерживающей среды, в которой каждый ученик чувствует себя в безопасности. Четвёртое – коррекционная работа с учётом ролевой позиции участников [2, с. 82]. Особое внимание следует уделять учащимся 5–9 классов. Подростковый возраст характеризуется гормональной перестройкой, импульсивностью, нестабильностью самооценки [8, с. 45]. Эти особенности делают подростков одновременно и уязвимыми для травли, и склонными к агрессивным действиям. Учитель, понимающий возрастную психологию, способен вовремя заметить признаки стресса и отреагировать до того, как ситуация выйдет из-под контроля.

В последние годы особое значение приобретает профилактика кибербуллинга. Эта форма травли отличается круглосуточным воздействием, анонимностью преследователя и неограниченной аудиторией, быстрым распространением информации. Учителю сложнее заметить кибербуллинг, поскольку он происходит вне школы, но его последствия проявляются в классе и могут быть более тяжёлыми, чем при обычной травле. Поэтому в систему профилактики необходимо включать темы о безопасном поведении в интернете, о способах реагирования на угрозы в социальных сетях и о том, куда обращаться за помощью [3, с. 7].

Одним из эффективных инструментов системной профилактики буллинга является программа внеурочной деятельности. Она представляет собой системный документ, включающий пояснительную записку, учебно-тематический план, содержание курса с подробным описанием каждого занятия, методическое обеспечение и список литературы [11, с. 68].

Цель программы – создание устойчивой системы профилактики буллинга и формирование позитивного психологического климата в классе. К числу задач относятся: расширение способов конструктивного взаимодействия в конфликтных ситуациях, оптимизация межличностных отношений, обучение навыкам самоконтроля, развитие способности понимать и принимать особенности другого человека [1, с. 74]. Программа рассчитана на учащихся 8 класса (возраст 14–15 лет). Выбор этого возраста обусловлен тем, что в подростковый период наиболее активно проявляются агрессивные формы поведения, закладываются устойчивые модели взаимодействия, которые сохраняются на протяжении многих лет [8, с. 45]. Реализация программы рассчитана на учебный год и включает подготовительный, диагностический, основной и заключительный этапы [3, с. 7].

Основной содержательной единицей программы является профилактическое занятие, оформляемое в виде технологической карты. Технологическая карта включает тему занятия, класс, тип и форму проведения, цели и задачи, планируемые результаты,

оборудование, подробный ход занятия с указанием этапов, времени и деятельности учителя и учащихся [12, с. 190]. На каждом этапе должны быть представлены конкретные вопросы и задания с эталонами ответов [13, с. 110]. Ключевым методическим приёмом является ситуационная задача – учебная задача, моделирующая реальную жизненную ситуацию, требующую морального выбора и личностного осмысления [6, с. 4]. Ситуационная задача не имеет однозначного правильного ответа, требует аргументации и завершается конкретным планом действий либо обоснованным выбором [6, с. 3].

В качестве примера приведём занятие «Как противостоять буллингу в классе» для учащихся 8 класса. Это занятие было разработано и апробировано в рамках педагогической практики магистранта.

Цель занятия: формирование нетерпимого отношения к проявлениям насилия и развитие навыков конструктивного поведения в ситуациях травли.

Задачи занятия:

Раскрыть сущность буллинга, его отличительные черты и виды.

Развить эмпатию и способность понимать чувства участников буллинга.

Сформировать навыки безопасного поведения и оказания поддержки жертвам травли.

Ход занятия включает следующие этапы.

Организационный этап (5 мин.): приветствие, создание психологического комфорта, настрой на работу.

Определение темы (5 мин.): учащимся предлагается описать ситуацию, когда они видели, как кого-то травят; обсуждаются чувства и действия участников.

Усвоение новых знаний (15 мин.): знакомство с понятием буллинга, его признаками (преднамеренность, повторяемость, неравенство сил, причинение боли), видами (физический, вербальный, социальный, кибербуллинг) и ролями участников (агрессор, жертва, защитник, наблюдатели) [1, с. 76].

Применение знаний и умений (15 мин.): разбор ситуационной задачи о новом ученике, над которым смеются одноклассники; работа в группах по выработке вариантов действий [2, с. 81]. Учащимся предлагается следующая ситуация: «В ваш класс пришёл новый ученик. Одноклассники начали над ним смеяться, не берут в игры, в соцсетях пишут обидные комментарии. Что вы будете делать?» Группы предлагают свои варианты, затем происходит общее обсуждение.

Подведение итогов и рефлексия (5 мин.): обобщение опыта, формулирование выводов, заполнение анкеты: «Что я узнал нового?», «Что я чувствовал?», «Что я могу изменить в своём поведении?» [13, с. 111].

В рамках программы могут разрабатываться и другие занятия, направленные на формирование навыков конструктивного взаимодействия и толерантного отношения к сверстникам. Проектным продуктом может стать методическая копилка учителя, включающая технологические карты, ситуационные задачи, сценарии внеурочных мероприятий и диагностический инструментарий [6, с. 6].

Эффективная профилактическая работа невозможна без участия всех субъектов образовательного процесса. Педагогический коллектив, психологическая служба, классные руководители и социальные педагоги должны действовать в тесном сотрудничестве [2, с. 81]. Психологическая служба обеспечивает диагностическое сопровождение, индивидуальную работу с участниками буллинга, консультирование педагогов и родителей. Классные руководители проводят профилактические классные часы и внеурочные мероприятия. Важно информировать родителей: многие из них не знают, что их ребёнок становится жертвой или агрессором, поскольку дети часто скрывают это [3, с. 9].

При реализации такой работы важно учитывать возможные риски. Первый – формализация, когда профилактика сводится к разовым мероприятиям и не затрагивает внутренний мир подростка. Второй – отторжение темы учащимися, особенно в 8 классе, когда подростки склонны к критике и нигилизму. Третий – неподготовленность учителя, который может не знать, как вести дискуссию на сложные темы [6, с. 5]. Эти риски преодолеваются через системную подготовку: разработку подробных сценариев с возможными вопросами и ответами, использование дискуссионных форматов, где у ученика есть право на собственное мнение, и опору на конкретные действия, а не на общие слова [6, с. 7].

Планируемые результаты реализации программы включают:

1. расширение конструктивных способов взаимодействия с окружающими;
2. развитие навыков самоконтроля и эмпатии;
3. повышение ответственности за принятие решений и свои действия;
4. оптимизацию межличностных отношений в классных коллективах [1, с. 83].

Программа и занятия могут быть адаптированы под условия конкретной школы, возраст учащихся и специфику класса.

Проведённый анализ позволяет сформулировать несколько выводов. Буллинг в школе представляет собой не изолированные случаи агрессии, а устойчивый групповой феномен, поддерживаемый структурой отношений внутри класса. Профилактика не может быть эффективной, если она сводится к отдельным мероприятиям или ограничивается работой с агрессором и жертвой. Ключевым условием успеха является системная работа со всем классом, включая наблюдателей [15, с. 19].

Понимание механизмов закрепления травли – роли групповой динамики и деструктивного копинга – позволяет педагогам выстраивать стратегию вмешательства не интуитивно, а осознанно. Без такого понимания даже самые благие намерения могут не дать результата. Педагогический коллектив является центральным субъектом профилактики. Только при условии согласованных действий всех учителей, работающих с классом, формируется среда, в которой травля теряет опору. Разрозненные действия отдельных педагогов, напротив, создают у детей ощущение, что травля допустима. Для успешной профилактики необходимы четыре направления: диагностика отношений в классе, информирование участников образовательного процесса, создание поддерживающей среды и коррекционная работа с учётом ролей участников. Эти направления должны быть встроены в повседневную практику школы и не сводиться к разовым акциям.

Практическая реализация профилактики буллинга требует системного подхода, включающего разработку и внедрение программ внеурочной деятельности, проведение регулярных диагностических процедур и использование активных форм работы с обучающимися. Предложенные технологические карты и ситуационные задачи могут служить методической основой для организации системной работы в общеобразовательной организации [1, с. 82]. Дальнейшие исследования должны быть направлены на апробацию этих инструментов в реальной школьной практике и оценку их долгосрочной эффективности.

Список литературы:

1. Андронникова О.О., Кошенова М.И. Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы // Социальная и экономическая психология. – 2025. – Т. 10, № 2. – С. 115-137.

2. Крушельницкая О.Б., Маринова Т.Ю., Орлов В.А., Сластина В.Б. Профилактика школьного буллинга как фактор безопасности образовательной среды // Современная зарубежная психология. – 2025. – Т. 14, № 2. – С. 74–84.
3. Бочавер А.А. Школьный опыт буллинга и актуальное благополучие у студентов // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 17–27.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утв. приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 (с изм. и доп.). – URL: <https://base.garant.ru/401433920/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 15.08.2026).
5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (дата обращения: 15.08.2026).
6. Халиль А.И., Хантира Н.Й., Альшехри Й.А. и др. Влияние тренинговой профилактической программы для подростков на снижение буллинга: рандомизированное экспериментальное исследование // Психологическая наука и образование. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 66–95.
7. Олвеус Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что можем сделать? / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 256 с.
8. Ёркина Н.Ю. Оценка подростками эффективности стратегий поведения в ситуации буллинга // Амурский научный вестник. – 2023. – № 4. – С. 35–41.
9. Князева, П. И. Педагогическая профилактика буллинга в современной школе / П. И. Князева, К. В. Кабакова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 52 (499). – С. 163–166.
10. Ганузин В.М. Синдром педагогического насилия, дадактогенция, буллинг, виктимизация, постдидактическое стрессовое расстройство: дети, школа и негативные последствия воздействия образовательной среды(обзор). Медицинская психология в России. 2024;16(2):59-69.
11. Бушина Е.В., Муминова А.М. Адаптация русскоязычной версии опросника Ольвеуса «Роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга» // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 197–216. – DOI: 10.17759/sps.2021120212.
12. Фомина А.В. Модель антибуллинговой компетентности в условиях образовательных организаций и оценка ее эффективности // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2025. – Т. 11, № 1. – С. 151–163. – DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-1-0-11.
13. Скавычева Е.Н. Выявление и профилактика буллинга в школьной среде // Педагогический вестник. – 2019. – № 9. – С. 61–64.
14. Юрчук Е.Н., Емельянова Е.В., Шебанова Т.В. Травля в образовательной среде: факторы риска, факторы защиты и методы диагностики // Современная зарубежная психология. – 2025. – Т. 14, № 4. – С. 36–45. – DOI: 10.17759/jmfp.2025140402.

15. Бегидова С.Н., Хабаху Ш.А. Школьный буллинг и его профилактика // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2022. – № 2 (298). – С. 13–23.

References:

1. Andronnikova O. O., Koshenova M. I. School as a Territory of Victimization: A Theoretical Outline of the Problem // Social and Economic Psychology. - 2025. - Vol. 10, No. 2. - Pp. 115-137.
2. Krushelnitskaya O. B., Marinova T. Yu., Orlov V. A., Slastina V. B. Prevention of School Bullying as a Factor in the Safety of the Educational Environment // Modern Foreign Psychology. - 2025. - Vol. 14, No. 2. - Pp. 74-84.
3. Bochaver A. A. School Experience of Bullying and Current Well-Being among Students // Psychological Science and Education. - 2021. - Vol. 26, No. 2. - Pp. 17-27.
4. Federal State Educational Standard of Basic General Education: approved by Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 287 (as amended and supplemented). – URL: <https://base.garant.ru/401433920/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (date of access: August 15, 2026).
5. Strategy for the Development of Education in the Russian Federation through 2025: approved by Order of the Government of the Russian Federation dated May 29, 2015 No. 996-r. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (date of access: August 15, 2026).
6. Khalil A.I., Khantira N.Y., Alshehri Y.A., et al. The Impact of a Training Prevention Program for Adolescents on Reducing Bullying: A Randomized Experimental Study // Psychological Science and Education. - 2024. - Vol. 29, No. 3. - Pp. 66-95.
7. Olweus D. Bullying at School: What Do We Know and What Can We Do? / Translated from English. - St. Petersburg: Piter, 2010. - 256 p.
8. Yerkina N.Yu. Adolescents' Assessment of the Effectiveness of Behavior Strategies in a Bullying Situation // Amur Scientific Bulletin. - 2023. - No. 4. - Pp. 35-41.
9. Knyazeva, P. I. Pedagogical prevention of bullying in a modern school / P. I. Knyazeva, K. V. Kabakova. – Text: direct // Young scientist. – 2023. – No. 52 (499). – P. 163-166.
10. Ganuzin, V. M. Pedagogical violence syndrome, dadactogenia, bullying, victimization, post-didactic stress disorder: children, school and the negative consequences of the impact of the educational environment (review). Medical Psychology in Russia. 2024; 16 (2): 59-69.
11. Bushina, E. V., Muminova, A. M. Adaptation of the Russian-language version of the Olweus questionnaire "The roles of the victim and the aggressor in the situation of school bullying" // Social Psychology and Society. - 2021. - Vol. 12, No. 2. - Pp. 197-216. - DOI: 10.17759/sps.2021120212.
12. Fomina A.V. Model of Anti-Bullying Competence in Educational Organizations and Evaluation of Its Effectiveness // Scientific Result. Pedagogy and Psychology of Education. - 2025. - Vol. 11, No. 1. - Pp. 151-163. - DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-1-0-11.
13. Skavycheva E.N. Identification and Prevention of Bullying in the School Environment // Pedagogical Bulletin. - 2019. - No. 9. - Pp. 61-64.

14. Yurchuk E.N., Emelyanova E.V., Shebanova T.V. Bullying in the educational environment: risk factors, protective factors and diagnostic methods // Modern Foreign Psychology. - 2025. - Vol. 14, No. 4. - P. 36-45. - DOI: 10.17759/jmfp.2025140402.
15. Begidova S.N., Khabakhu Sh.A. School bullying and its prevention // Bulletin of Adyghe State University. Series: Pedagogy and Psychology. - 2022. - No. 2 (298). - P. 13-23.